

Лебедев Леонид Владимирович^{1,2}

¹Российский университет дружбы народов

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы

г. Москва, Российская Федерация

leoneedlebedev@gmail.com

Восприятие и передача колоративной лексики при переводе в условиях художественного и искусственного билингвизма (на материале романов В. Набокова)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы художественного авторского перевода, стоящие перед писателями-билингвами с точки зрения восприятия текста на языке другой культуры и передачи читателю – носителю другого языка наиболее точных образов, смыслов и оттенков с языка оригинала. Цель исследования – выявить специфику перевода колоративной лексики в ситуации, где, с одной стороны, в фокусе внимания находится автор-билингв и автор-переводчик в одном лице, а с другой – понятия культурной идентичности и личностного восприятия в аспекте общекультурных компетенций людей, не являющихся билингвами, но знающих язык на достаточном уровне для свободной коммуникации. Основу методологии исследования составляют: методы лингвистического наблюдения и сплошной выборки, контекстуальный анализ, концептуальный анализ, эксперимент, количественный анализ и интерпретация полученных данных. В ходе исследования выявлено около 400 несоответствий в текстах оригинала произведения и его авторского перевода. Далее отобраны три наиболее ярких примера, на основе которых построены сравнительно-сопоставительный анализ и эксперимент с участием представителей искусственного (учебного) билингвизма с родным русским и вторым английским языками. В результате исследования определено, что примеры перевода в условиях искусственного билингвизма строятся главным образом с помощью номинативных значений эквивалентных слов, чего достаточно для поверхностной передачи смысла и общей идеи произведения, в то время как автор произведения передаёт глубинные смыслы, сохраняя атмосферу подлинника и силу его поэтического воздействия.

Ключевые слова: авторский перевод, авторский переводческий билингвизм, культурная идентичность, межкультурное восприятие, личностное восприятие, Владимир Набоков, колоративная лексика

© Лебедев Л. В. 2023

Для цитирования: Лебедев Л. В. Восприятие и передача колоративной лексики при переводе в условиях художественного и искусственного билингвизма (на материале романов В. Набокова) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С.61–74. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_61

Leonid V. Lebedev^{1,2}

¹Peoples' Friendship University of Russia

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Moscow, Russian Federation

leoneedlebedev@gmail.com

Perception and transmission of colour words in translation within natural and artificial bilingualism (Based on V. Nabokov's novels)

Abstract

The article considers the issues of literary translation that bilingual writers face in terms of perceiving a text produced within another culture and transferring images, meanings and nuances from the original language to the

reader's language in the most accurate way. This paper aims to identify the specific patterns in translation of colour terms when on the one hand there is a bilingual author who is at the same time the translator of his/her original work, and on the other hand there is the concept of cultural identity and personal perception in terms of general cultural competence of people who are not bilingual but know the language well enough to communicate freely. The research methods include linguistic observation, continuous sampling, contextual analysis, conceptual analysis, experiment, statistic analysis and interpretation of the data obtained. During the study, about 400 discrepancies in the texts of the original work and the author's translation were identified and analyzed. Three most striking examples were then selected to be given to artificial (educational) bilingual speakers of Russian as L1 and English as L2 for further comparison. The results show that the translation samples produced within artificial bilingualism are mainly constructed using nominative meanings of equivalent words which are enough for a superficial transfer of meaning and the general idea while the author conveys deeper meanings preserving and transmitting the original atmosphere and the magnitude of its poetic impact.

Keywords: autotranslation, literary bilingualism, cultural identity, cross-cultural perception, personal perception, Vladimir Nabokov, colour terms

© Lebedev L. V. 2023

For citation: Lebedev, L. V. (2023). *Vospriyatie i peredacha kolorativnoy leksiki pri perevode v usloviyakh khudozhestvennogo i iskusstvennogo bilingvizma (na materiale romanov V. Nabokova)* [Perception and transmission of colour words in translation within natural and artificial bilingualism (Based on V. Nabokov's novels)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9(1), 61–74. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_61

1. Введение [Introduction]

Актуальность темы исследования обусловлена интересом к проблеме коммуникативного коллективного билингвизма в обучении иностранным языкам, а также объективной потребностью в раскрытии феномена речемыслительной деятельности творческой билингвальной личности вследствие недостаточной разработанности проблемы как в переводоведении, так и в методике обучения иностранным языкам. Принимая во внимание тот факт, что ни один переводчик / читатель не может знать оригинал и творческий замысел лучше самого автора, авторский перевод является идеальным способом воссоздания оригинала произведения на другом языке [Кривошлыкова, 2017, с. 255]. Именно художественный билингвизм может быть представлен как особый художественный метод, способствующий разрешению специфических проблем, стоящих перед писателями-билингвами [Туксаитова, 2005, с. 200], таких как осознание культурных различий и большая потребность в межкультурном понимании.

Ц е л ь исследования – определить специфику перевода колоративной лексики в художественном тексте в ситуации, где с одной стороны находится автор-билингв и автор-переводчик в одном лице, а с другой стороны – люди, не являющиеся билингвами, но способные понимать и воспроизводить на иностранном языке на высоком уровне переданную при помощи языковых средств информацию о цвете.

Соотношение ролей автора и переводчика всегда вступает в конфликт. Главной задачей переводчика является сохранение национально-культурной специфики, адекватности и эквивалентности художественного текста, в то время как для автора произведения данные термины не имеют сколько-нибудь существенного значения, и автор по своей сути является ретранслятором определённой действительности или некоего иного взгляда на неё, что, в свою очередь, подразумевают полную свободу действий в формировании мыслей, зависящих только от личности автора, а также от его индивидуальных предпочтений и восприятия. Переводчик же, не являющийся билингвом или автором произведения, ограничен в выборе переводческих решений.

Задачи исследования охватывают изучение специфики проблем авторского перевода на уровне образной системы, цветопередачи и переводческих решений и то, насколько способность автора к синестезии помогает в процессе передачи образов и смыслов произведения.

Разработка проблем культурной идентичности, личностного восприятия и билингвального перевода представлена в трудах ряда учёных [Зимняя, 1989; Туксаитова, 2005; Бахтикереева, 2009; Хованская, Праченко, 2014; Эко, 2016; Кривошлыкова, Чернякова, 2017]. Авторской синестезии и её роли в переводе художественных произведений посвящено определённое количество работ отечественных и зарубежных авторов [De Bortoli, Maroto, 2008; Кривошлыкова, 2018; Блатт, 2019].

В классическом языкознании обычно выделяют три ступени формирования и формулирования мысли на родном и неродном языках. Так, в работах И. А. Зимней представлены следующие ступени: первая ступень – формирование и формулирование мысли с помощью родного языка с последующим переводом на неродной язык; вторая ступень – формирование мысли средствами родного языка с последующим формулированием её средствами неродного языка; третья ступень – формирование и формулирование мысли сразу на неродном языке. Этот этап является ступенью билингвального существования [Зимняя, 1989].

Гипотеза исследования состоит в том, что языковая личность автора-билингва и переводчика-билингва Владимира Набокова базируется сразу на трёх ступенях и, соответственно, имеет больший потенциал при передаче тончайших оттенков цвета при переводе художественного произведения с учётом понятий адекватности и эквивалентности. Личности же переводчиков, для которых язык перевода не является родным, подходят лишь под первую и / или вторую категорию.

2. Теоретические предпосылки [Theoretical background]

В современном и стремительно развивающемся мире уже никого не удивит билингвизмом. Изначально вопрос билингвизма интересовал только учёную среду, но с течением времени важность билингвизма начали понимать и обычные люди. Так, например, родители стараются, чтобы их ребёнок с раннего возраста жил и воспринимал информацию в многоязычной среде. Роль языка невозможно переоценить, особенно в условиях острых глобальных проблем: пандемия 2020 года, глобальное потепление, борьба за ресурсы – этот список можно продолжать бесконечно. Очевидно, что навык владения иностранным языком, – независимо от того, где ты родился или живёшь, какой у тебя социальный или материальный статус, – это своего рода ключ к решению повсеместных проблем, а также к возможностям нашего мира. Можно предположить, что в будущих поколениях количество людей – носителей двух или более языков – многократно возрастет отчасти благодаря техническому прогрессу, свободному перемещению и смешению культур.

В действительности, количество случаев билингвизма или многоязычия в современном мире неуклонно растёт. В ходе опроса, проведённого Европейской комиссией в 2006 году, 56% респондентов заявили, что они могут общаться на языке, отличном от их родного. По данным American Community Survey (Исследование американского сообщества – программа, проводимая Бюро переписи населения США), в 2012 году около 66% детей в мире могли говорить на двух языках [Xiaoming, 2021]. Также на примере США мы можем проследить, что в период с 1980 по 2018 год наблюдается устойчивый рост доли билингвов. В 1980 году процент билингвов составлял 10,68% (около 23,06 млн человек), а в 2018 году, согласно последнему исследованию ACS, это число возросло до 21,9%, то есть 67,27 млн жителей. За 38 лет этот процент практически удвоился [Zeigler, Camarota, 2018].

Выше было уже упомянуто о том, почему феномен билингвизма будет иметь широкое распространение. Также стоит отметить важность наличия всесторонне развитых компетенций современного специалиста, который сможет стать конкурентоспособным в мире, где каждая компания стремится найти себе человека для решения широкого круга задач. В нашем случае акцент сделан на так называемые общекультурные компетенции, в число которых входит и владение иностранным языком. Одним из критериев владения иностранным языком на достойном уровне является успешное понимание и передача информации. И здесь возникает вопрос, так ли важно быть билингвом, или для рядового специалиста достаточно иметь хорошо развитые лингвокреативные, лингвокультурные навыки восприятия информации для успешной коммуникации, на которых мы остановимся подробнее далее в нашей статье. Но уже можно совершенно точно сказать, что актуальность проблем билингвизма возрастает, повышается интерес к изучению и созданию новых методик обучения иностранным языкам.

Как мы уже упомянули, феномен билингвизма достаточно хорошо изучен, проведено множество исследований, совершён целый ряд открытий, но все же некоторые вопросы остаются нерешёнными и требуют более детального рассмотрения. Художественно-индивидуальный билингвизм – это проблема, которую можно рассматривать с нескольких аспектов, в частности, с литературоведческого и лингвистического, однако для её разработки важны достижения различных направлений научного знания: классической теоретической лингвистики, социологии, социолингвистики, психологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики и психологии, социальной психологии, лингвистики и психологии цвета, культурологии. Из этого следует, что для выявления особенностей речевого портрета билингвальной личности нужно придерживаться междисциплинарности как основного подхода к выявлению наиболее полных и точных характерных черт языковой личности и представлений о языковой картине мира в целом.

Языковая картина мира в каждом языке имеет свои особенности, но в общих функциональных, понятийных планах она в принципе типична для всех языков. Иначе люди не имели бы возможности понимать друг друга. Иными словами, различные языки суть разных видений одного и того же предмета, а не различных обозначений одного и того же предмета [Гумбольдт, 1985, с. 172]. Для того, чтобы это наглядно показать, было решено обратиться к примерам из произведений «Отчаяние» и «Камера обскура» и к их авторским переводам “Despair” и “Laughter in the dark” такого экстраординарного автора, как Владимир Набоков.

Экстраординарность В. Набокова заключается в том, что у него «были неплохие способности к рисованию, его учил знаменитый Добужинский. Мальчику прочили будущее художника. Художником Набоков не стал, но и способности, и приобретенные навыки пригодились для его словесной живописи, уникальной способности чувствовать цвет, свет, форму и передавать эти чувства словами» [Уздина, 2012]. «Художественный мир Набокова содержит не только обязательный образ автора, но и инстанции – образы критика, литературоведа, переводчика, – одним словом, образы – зеркала разнооб-разных истолкователей» [Агеносов и др., 2020, с. 321].

Анализируя переводы одних и тех же отрывков как с русского языка на английский, так и наоборот, мы приходим к выводу, что именно различные вариации переводов и уровень владения языком, а не происхождение человека и его национальная принадлежность являются показателем той культурной идентичности, к которой он себя относит. Уровень владения языком – это навык, который и указывает нам на мастерство переводчика, автора или читателя воспринимать и передавать образы. В нашем случае Набоков был с детства окружён обеими культурами; в его памяти хранятся образы и воспоминания, которые можно соотнести с тем или иным языком, т. е. имеет место обусловленность речевой ситуации, в которой то или иное событие происходило.

Согласно исследованию В. Мариан и Ю. Нейссера в области когнитивной психологии англо-русских билингвов с вовлечением двух языков, можно утверждать, что образы в обоих текстах автора, те несоответствия и радикальные переработки, на которые мы обращаем внимание при прочтении параллельных корпусов текста, являются проявлениями одной и той же мысли. Так, в первой части исследования проверялось, вызывают ли слова с одинаковым значением, представленные в конечном итоге на русском и английском языках, одинаковые воспоминания. Когда назывались слова на русском языке, участники, как правило, вспоминали события, пережитые на русском языке: слово *лето* вызывало воспоминания о летних событиях, пережитых на русском языке (либо в России, либо в русскоязычной среде после иммиграции в США), в то время как *summer* обычно вызывало воспоминания о летних событиях, пережитых на английском языке. Во второй части исследования учитывалась языковая среда. Участникам назывались слова на русском и английском языках в определённой языковой среде, то есть они взаимодействовали с экспериментатором исключительно либо на русском, либо на английском языке. В результате было обнаружено, что участники склонны воспроизводить воспоминания, пережитые на языке, совпадающим с текущей языковой средой, зачастую несмотря на то, что слова называли на другом языке [Marian, Neisser, 2000, p. 366]. Это говорит о том, что язык, используемый для запоминания и извлечения воспоминаний, влияет на то, какие воспоминания будут вызваны, и, что немаловажно, языковая среда эксперимента, окружающая билингвов в данный момент, влияет на то, что они вспомнят в первую очередь [De la Puente, 2015, с. 588]. Результаты исследования согласуются со словами В. Набокова о его творчестве в интервью 1961 года журналисту газеты *Nice-Matin*, Клоду Меркади: «Я отталкиваюсь не от идеи, но от образа ... Затем я прилагаю все усилия, чтобы в точности воспроизвести всё то, что пришло ко мне как внезапное озарение ... Это длинная и трудная работа» [Мельников, 2014, с. 175]. Данное высказывание применимо и к описательным оборотам в форме колоративной лексики, которые повсеместно встречаются в романах В. Набокова.

Цвет – это важный атрибут художественного произведения, помогающий художнику выразить свои мысли и чувства через слова, которые впоследствии при переводе могут приобрести новые формы и оттенки [Лебедев, 2022, с. 83].

Подчеркнём, что писателя интересовали не столько сами цвета как таковые и их названия, сколько эффект восприятия того или иного цвета и его оттенков в зависимости от условий освещения и того восприятия, с которым человек уже сталкивался в жизни. Учитывая лингво- и социо-культурные характеристики отдельных народов, можно утверждать, что реалии и образы, которые автор передаёт в одном языке одними лексическими единицами, могут приобретать совершенно отличные образы в другой культуре.

Не только языки не одинаковы, но и способы использования языков никогда не бывают одинаковыми, поэтому задача переводчика очень сложна, поскольку она требует переговоров о различиях как языковых, так и культурных. Так, переводоведение поднимает фундаментальные вопросы об этике межкультурной коммуникации и о доверии, которое мы оказываем переводчику.

По нашему мнению, наиболее точное определение переводчика даёт Вальтер Беньямин, сравнивающий его с археологом, собирающим вместе фрагменты сосуда, чтобы восстановить его первоначальную форму, и он должен собрать его таким образом, чтобы включить в него способ означивания оригинала [Walter, 2000, p.257].

Также перед тем, как перейти к анализу переводческих соответствий, стоит упомянуть тот факт, что В. Набоков является синестетом. Синестезия – это особая психологическая способность отождествлять видимое и/или слышимое друг с другом или определёнными словами, или даже образами. Набокову же посчастливилось стать обладателем цветного слуха. Слыша определённую букву или слово, В. Набоков видел цветное соответствие, вплоть до различных оттенков.

Сам В. Набоков в автобиографии «Память, говори» описал феномен синестезии следующим образом: «... я наделён в редкой мере цветным слухом. Не знаю, впрочем, правильно ли говорить о «слухе», цветное ощущение создаётся, по-моему, самым актом голосового воспроизведения буквы, пока воображаю её зрительный узор. Долгое *a* английского алфавита (речь пойдет только о нём, если не говорю иного) имеет у меня отенок выдержанной древесины, меж тем, как французское *a* отдаёт лаковым чёрным деревом» [Набоков, 2004, с. 338]. В настоящем исследовании большое внимание уделяется именно тому, что в произведениях Набокова достаточно часто употребляются описательные колоративы.

3. Эксперимент [Experiment]

3.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В ходе исследования был использован комплексный подход, объединяющий следующие методы: метод сплошной выборки, контекстуальный анализ, концептуальный анализ, количественный анализ и интерпретация полученных данных. Был проведён эксперимент с восприятием смыслов и образов в оригинальном и переведённом тексте у людей, для которых английский язык не является родным, чтобы выяснить, насколько обычный человек способен приблизиться к оригиналу авторского перевода, если бы перед ним стояла задача перевести данный текст.

Материалом для исследования послужили романы Владимира Набокова «Камера обскура» и «Отчаяние», а также их авторские переводы “Laughter in the dark” и “Despair” [Набоков, 2012, 2004 ; Nabokov, 2011, 2012]. Было отобрано около 400 несоответствий перевода по отношению к оригиналу текста.

Чтобы подробно рассмотреть, насколько восприятие автора и переводчика-билингва в одном лице отличается от восприятия читателя или обычного человека, владеющего иностранным языком на высоком уровне (представители искусственного (учебного) билингвизма), на одном из практических занятий по дисциплине «Перевод и реферирование в сфере профессиональной коммуникации» в качестве эксперимента студентам 2-х – 4-х курсов продвинутого уровня (Advanced) неязыкового вуза были даны несколько отрывков из произведений В. Набокова «Отчаяние» / “Despair” и «Камера обскура» / “Laughter in the dark” на перевод, по завершении которого студенты сравнили свои переводы с авторским. Испытуемые заранее знали, что им нужно уделить большое внимание колоративной лексике и тому, какими выразительными средствами эту лексику можно передать на английском языке. В исследовании приняли участие 30 человек (22 испытуемых женского пола и 8 мужского). В данной работе представлена лишь часть ответов, которые мы посчитали наиболее интересными.

Перед проведением эксперимента ставился вопрос о том, каких студентов лучше всего вовлечь в проведение эксперимента: с одной стороны – студенты неязыковых факультетов, с другой стороны – языковых. Было принято решение, что студенты неязыковых факультетов составляют большинство и более точно отражают существующую реальность того, что не все коммуниканты, говорящие на иностранном языке, владеют языком на профессиональном уровне, и для них, по сути, языкознание как наука не представляет особой важности при ретрансляции текста и его понимания. Ниже представлен сравнительно-сопоставительный анализ трёх фрагментов, каждый из которых включает в себя пример из оригинала произведения, авторский перевод, и переводы студентов.

3.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Рассмотрим подробнее отрывки. Первый пример – это предложение-оригинал и его перевод, выполненный самим Набоковым:

(1) *Вдали лиловато-белым конусом выделялась на беспощадной синеве гора, похожая на Фузьюму* [Набоков, 2014, с. 105]. – *In the distance against a mercilessly blue sky, there stood out the mauve-shaded sugar cone of a mountain resembling Fujiyama* [Nabokov, 2011, p. 196].

Здесь автор сравнил белый конус – снежную вершушку горы – с сахаром, и конечно же, цвет сахара в определённых условиях освещения может отражать различные оттенки, голубоватого, лиловатого, желтоватого. Не только цвет, но и хруст, издаваемый при протирании сахара, когда человек наступает на сухой снег, соотносятся. Также важно отметить, что из около 20 различных переводов (см. далее) ни разу не встретился колоратив *mauve*, названный в честь растения Мальва. В природе известно более 25 видов цветов мальвы, растущей в Северной и Южной Америке, Африке, Европе и Азии, и в данном случае в окраске растения в зависимости от вида могут преобладать следующие цвета и оттенки: белый, кремовый, розовый, красный, голубой и фиолетовый.

Согласно кембриджскому словарю, слово *mauve* имеет значение бледно-фиолетового цвета – «a pale purple colour» [Cambridge dictionary]. Автор использовал слово, которое содержит в себе одновременно два цвета: белый и фиолетовый. Поскольку билингвы воспроизводят образы на основе пережитых событий в определённой языковой среде, это даёт автору-билингву некую вольность при выборе выразительных средств.

Нельзя не упомянуть тот факт, что одним из любимых цветов В. Набокова является как раз-таки “mauve”. Об этом говорят результаты исследования, проведённого автором книги «Любимое слово Набокова – лиловый», Беном Блаттом. «Любимое слово автора «Лолиты», которое хотя бы единожды встречается во всех его восьми романах, это лиловый. В сумме частота его использования у Набокова в 44 раза выше, чем оно встречается в Историческом корпусе американского английского языка» [Блатт, 2019, с. 190]. К сведению, указанный корпус (ИКАА) содержит выборку художественных произведений, научно-популярных работ, газетных и журнальных статей с 1810 по 2009 гг., что в сумме составляет 385 миллионов словоупотреблений.

В совокупности для проекта Бена Блатта было отобрано около 1500 книг, при анализе которых автор-исследователь попытался вывести некоторые писательские правила и их нарушения, которые, собственно, и создают великое произведение, а также с помощью статистики и научных методов показал нам, что каждый автор уникален и что ключ к успеху зависит от особых предпочтений автора и его самобытности в выборе слов.

«Учитывая, насколько уникален Набоков в изложении своих мыслей, можно сказать, что избранный метод определения любимого слова успешно сработал, позволив нам обнаружить любимые слова писателя. Его любовь к слову «лиловый» необычна, но стоит сказать, что и его любовь к цветам тоже необычна. Если взять названия цветов стандартной пачки из 64 карандашей марки Crayola Crayon и поискать их в работах Набокова, то получится, что он использовал примерно 460 слов, обозначающих цвета, на каждые 100000 слов, а это поразительно много. Те же цвета в текстах ИКАА встречаются всего 115 раз каждые 100000 слов» [Блатт, 2019, с. 191].

Как мы можем увидеть, у Набокова было высоко развито чувство цвета вдобавок к тому, что он мог наиболее точно передать значения на другом языке. И всё это благодаря тому, что он был одновременно и билингвом, и синестетом, и пейзажистом.

Теперь посмотрим, как предложение оригинала звучит в переводах студентов:

– *In the distance, a mountain resembling Fujiyama stood out like a light violet cone.*

– *In the distance a cone of purplish white stood out against the navy azure a mountain similar to Fusiyaama.*

– *In the distance a mountain stood out over the merciless blue with its lilac-white cone, similar to Fujiyama.*

– *Far-away a purple-white cone stood out against the merciless blue mountain similar to Fujiyam.*

– *Far away like a lilac and white cone a mountain stood out in inexorable azure, reminiscent of Mount Fuji.*

– *In the distance, a purple-white cone stood out against the pitiless blue of the Fujiyama-like mountain.*

– *In the distance a lilac-white mountain looking like Fujiyama stood out in the merciless blueness background.*

С точки зрения семантики все эти переводы корректны – они передают главный смысл предложения. Но задумывались ли студенты над тем, чем руководствовался автор, сравнивая гору с лиловато-белым конусом и переводя это словосочетание как *mauve-shaded sugar cone*. Знали ли студенты о том, что именно оттенок “mauve” является любимым словом Набокова? Ни в одном из переводов, представленных студентами, не было и намёка на «сахар», а также цвет «mauve». Это говорит о том, что: «Способ различения, сегментации и организации цветов разнится от одной культуры к другой. Хотя некоторые межкультурные константы были выявлены, перевод терминов цветообозначения кажется делом по меньшей мере нелёгким, если речь идёт о языках, далёких друг от друга во времени¹, или же о разных культурах» [Эко, 2015, с. 569].

Также стоит помнить о том, что «нужно отличать пигменты как цветовую реальность от нашего перцептивного отклика как цветового впечатления – а оно зависит от многих факторов: от природы поверхностей, от света, от контраста между объектами, от прежних познаний и так далее» [Эко, 2015, с. 570]

Для подтверждения вышесказанного рассмотрим второй пример:

(2) *Воздух был мутно-сиреневый от сигарного дыма* [Набоков, 2014, с. 33]. – *The air was blue and heavy with cigar smoke* [Nabokov, 2012, p. 44].

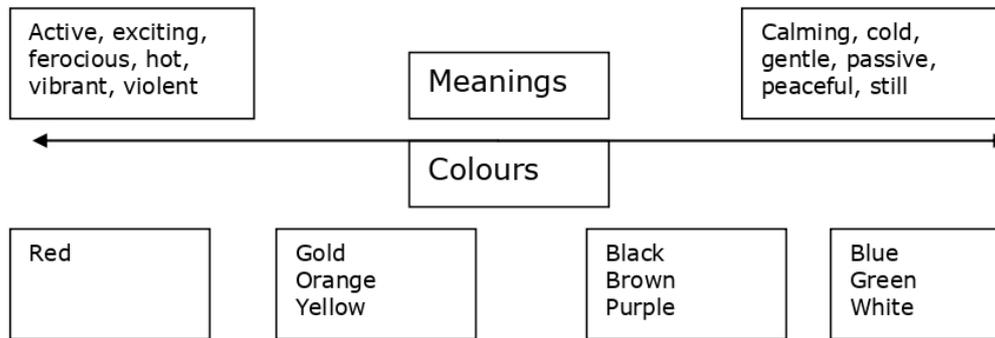
При сравнении оригинала и перевода напрашивается вывод о том, что воздух был непрозрачным, насыщенным сигаретными клубами дыма, соответственно в русском языке была использована лексема *мутный*, а в английском – *heavy*, ведь и в том и другом случае автор подразумевал пелену, туман, висящий в воздухе. Действие происходило в гостиной, заполненной большим количеством гостей, окна были закрыты, что становится известно при прочтении полного текста главы. Можно выделить два словарных значения лексемы *heavy* в Кембриджском словаре: 1. “thick, strong, solid, or looking that way” 2. “of great amount, or degree, or force” [Cambridge dictionary]. Если взять слово *туман*, то в русском языке с ним могут сочетаться слова *мутный, густой, непрозрачный* и т. п., так же, как и в английском языке к слову *fog* подходят прилагательные *thick, heavy, dense* и т. п. Соответственно, в данном случае речь идёт об относительных синонимах, применяемых автором в разных языках.

Невозможно не заметить, что и в оригинале, и в переводе автор использует разные колоративные прилагательные: *сиреневый* и *голубой*. Стоит отметить, что эти цвета считаются родственными, разница состоит в том, что у них отличаются оттенки, тона и полутона. Одним из составных цветов сиреневого является синий наряду с красным и белым; из синего с помощью белого создаётся голубой, а при смешении красного с белым получается нежно-розовый; затем получившиеся цвета добавляют друг к другу.

Согласно Марио де Бортоли и Хесусу Марото, изучавшим цвет в разных культурах и проблемы перевода цветов для решения маркетинговых задач, во всех странах прослеживается интересная закономерность: цвета образуют спектр значений. Внимательное изучение восьми карт восприятия показывает, что можно провести прямую линию, на одном конце которой находится красный, а на другом – сине-зелёно-белый кластер. Смысловые ассоциации по этому спектру простираются от «активного», «горячего» и «яркого» (ассоциируется с красным цветом) до «успокаивающего», «нежного» и «мирного» (ассоциируется с сине-зелёно-белым кластером). Остальные шесть цветов

¹ Оригинал произведения, написанный В. Набоковым, датируется 1938 г.

располагаются примерно на равном расстоянии между этими конечными точками [De Bortoli, Maroto, 2008, p. 9–10] (см. рис. 1).

Р и с у н о к 1. Спектр цветовых значений
[Figure 1. A Spectrum of Colour Meanings]

Из этого следует, что в гостиной, после того как все гости, кроме Кречмара – главного героя произведения, покинули её, наступила спокойная атмосфера. В обоих случаях оба колоратива говорят о внутреннем состоянии героя, о чувстве умиротворения после той суматохи, которая происходила на месте событий.

Теперь обратимся к примерам переводов, сделанных студентами:

- *The air was pale lilac due to the tobacco smoke.*
- *The atmosphere/air was cloudy lilac from cigarette fog / smoke.*
- *The air was murky lilac because of cigar smoke.*
- *The air was dirty-violet because of cigarette smoke.*

Здесь мы можем только констатировать тот факт, что, хотя перевод и стремится преодолеть различия между языками, на самом деле он подчёркивает эти различия, так что благодаря переводу мы осознаём, что «наши соседи» говорят и думают не так, как мы. Перевод осуществляется не как поиск эквивалентности, а как бесконечный процесс, который наделяет текст новой жизнью и новыми смыслами [Bassnett, 2014], и это подтверждает гипотезу о том, что только автор произведения, являющийся одновременно и билингом, и переводчиком, сможет донести до читателя и дать ему почувствовать то, что было изначально задумано.

Обратимся к третьему примеру:

(3) «Божже», – проговорила Магда. – «Какое голубое море!» Оно было действительно очень голубое. Когда поднималась волна, то на ее блестящей крутизне кобальтовыми тенями отражались силуэты купальщиков. Мужчина в оранжевом халате стоял у самой воды и протирал очки [Набоков, 2014, с. 28]. – “Heavens,” said Margot, “how blue the sea is today.” It really was blue: purple-blue in the distance peacock-blue coming nearer; diamond-blue where the wave caught the light. The foam toppled over; ran, slowed down, then receded, leaving a smooth mirror on the wet sand, which the next wave flooded again. A hairy man in orange-red pants stood at the edge of the water wiping his glasses [Nabokov, 2012, p. 38].

Интересен выбор В. Набоковым цветообозначений при переводе на английский язык описания воды, где прослеживается смысловое развитие. Вода была не только голубая с кобальтовыми тенями, но и переливалась разными оттенками: *purple-blue* 'фиолетово-синий', *peacock-blue* 'яркий слегка зеленоватый голубой', *diamond-blue* 'бриллиантовый голубой' – от более тёмного к более светлому. Как известно, цвет воды в море зависит от глубины, так как плотность воды способна пропускать только опре-

делённое количество солнечного света – чем ближе к берегу, тем больше вероятность того, что дно низкое и солнечные лучи, достигнув дна, отразятся от него и вернуться на поверхность. В данном случае мы наблюдаем более точное и детальное описание моря, которое, определённо, вызовет воспоминания или образы в голове у человека, которому посчастливилось видеть море в солнечный день.

Оригинал художественного произведения отражает индивидуальное восприятие мира писателем. И здесь можно заключить, что в момент перевода своего же произведения восприятие В. Набокова изменилось, что и повлияло на переводческое решение.

В случае постоянного профессионального интереса к языку писатель ощущает «явную нехватку тех возможностей, которые предоставляет ему родной язык, и стремится так или иначе вырваться за пределы конкретного – национального языка, преодолеть его мощную «гравитационную силу», – во имя того, чтобы разрушить старые, устоявшиеся литературные традиции, расширить собственные композиционные возможности и прийти к принципиально новым творческим результатам» [Николаев, 2011]. Следовательно, чтобы сделать своё творчество новым для реципиента, автор прибегает к другому национальному языку с целью разрушить устоявшиеся литературные нормы и осуществляет перевод своего произведения. Кроме того, писатель пишет не для самого себя – процесс написания подразумевает и процесс чтения. Следовательно, писатель желает поделиться своими чувствами с читателем, сообщить что-то новое и особенно важное для него. Таким образом, чтобы убедиться, что оригинал переведён правильно и полно, писатель обращается к авторскому переводу [Хованская, Праченко, 2014].

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что «в лингвистической и цветовой картине мира синестетика и билингва цветковые константы обретают новые символические смыслы. Идиостиль В. Набокова формирует особое, авторское поле цветообозначений» [Кривошлыкова, 2018, с. 40], о чём можно судить по тем несоответствиям, которые встречаются в обеих версиях романа.

Рассмотрим отдельные части абзаца на переводах студентов (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Примеры переводов
[T a b l e 1. Translation examples]

Оригинал произведения «Камера обскура»	Переводы, выполненные студентами
Какое голубое море	What a blue sea; What an ultramarine sea; What a clear blue sea; What a sapphire sea.
Очень голубое	Blue indeed; Ultramarine indeed; Really blue; Really very turquoise; Sapphire indeed.
на её блестящей крутизне кобальтовыми тенями отражались силуэты купальщиков	Silhouettes of bathers were reflected on its brilliant / glistening / shiny steepness with cobalt shadows
Мужчина в оранжевом халате	A man in a tangerine / orange bathrobe; A man in the apricot dressing gown / bathrobe.

По этим примерам можно судить о том, что студенты придерживались буквального перевода. Как говорил сам Набоков, «буквальный перевод – передача точного контекстуального значения оригинала настолько близко, насколько позволяют ассоциативные и синтаксические возможности другого языка. Только это есть истинный перевод» [Набоков, 1998 с. 27]. Получается, Набоков, будучи сторонником буквального перевода, отходил от этого метода и переводил свои произведения, основываясь на индивидуальном восприятии тех или иных образов и воспоминаниях.

Для рядового человека, активно использующего английский язык в повседневной речи, не составит труда передать общий смысл той информации, которую хотел донести автор. Но когда речь идёт о восприятии тех образов, которые воссоздаёт в нашей памяти

произведение, то это говорит о мастерстве автора / переводчика эти образы передавать. Хорошо сказал об этом Карл Краус: «Перевести произведение с одного языка на другой – всё равно что снять с него кожу, перевести через границу и там нарядить в национальный костюм» [Стихи.ру, 2015]. Данное высказывание применимо не только к переводу, но и к обучению иностранным языкам, осуществлению коммуникации на иностранном языке. Следовательно, для успешного речевого контакта стоит уделять больше внимания культуре того народа, с которой коммуникант соприкасается в момент речи.

4. Заключение [Conclusion]

Анализ примеров не только подтвердил нашу гипотезу, но и показал, что билингвизм является определяющей составляющей переводческих решений не только в авторском переводе, но и в повседневной жизни при передаче смыслов. Билингвизм в переводе, в целом, выступает самой надёжной основой перевода. Говоря об авторском билингвальном переводе, текст оригинала и текст перевода создаются одним человеком, способным творить на обоих языках, что является абсолютной и наивысшей формой переводческой деятельности.

Уникальность творчества В. Набокова состоит в том, что в его переводах мы можем встретить сразу три ступени формирования мысли на родном и неродном языке. Первая ступень – точный, буквальный и подстрочный перевод, которого придерживался В. Набоков. На второй ступени мы отмечаем изменения, которые автор внёс в текст языка перевода, несоответствия, обусловленные особенностью структуры, лексики и грамматических форм языка перевода. На третьей ступени встречаются полные несоответствия при параллельном рассмотрении текстов в виде отдельных абзацев, отрывков и глав, задачей которых являлась передача основной идеи и атмосферы художественного произведения, и формированием у читателя на другом языке отождествлённого общего эмоционального фона. Между тем, коммуниканты, обладающие знанием иностранного языка на достаточно высоком уровне для беспрепятственного понимания написанного, способны передать с исходного языка на язык перевода в основном только наиболее важную информацию, без авторских нюансов.

Важнейшей языковой характеристикой личности автора-билингва и переводчика в одном лице выступает его языковое сознание, особенности которого включают в себя культурное и языковое своеобразие, в том числе несоответствия лексико-грамматических форм исходного языка и языка перевода, которые доступны при выборе тактики речевого поведения и переводческих решений для более адекватной и эквивалентной передачи информации.

Перспективы и дальнейшая разработка проблемы исследования художественного и искусственного билингвального восприятия колоративной лексики включают в себя рассмотрение данного вопроса с вовлечением большего количества испытуемых, включая студентов-переводчиков и переводчиков, занимающихся переводом художественной литературы на профессиональном уровне.

Библиографический список

- Агеносов и др., 2020 – Агеносов В. В., Выгон Н. С., Лебедев А. В. История литературы русского зарубежья. Первая волна : учебник. М. : Юрайт, 2020. 365 с.
- Бахтикерева, 2009 – Бахтикерева У. М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора турецкого происхождения). Астана : «ЦБО и МИ», 2009. 259 с.
- Блатт, 2019 – Блатт Б. Любимое слово Набокова – лиловый. Что может рассказать статистика о наших любимых авторах / пер. с англ. Н. С. Нестеркиной. М. : Эксмо, 2019. 288 с.

- Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. 452 с.
- Зимняя, 1989 – Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М. : Просвещение, 1989. 99 с.
- Кривошлыкова, Чернякова, 2017 – Кривошлыкова Л. В., Чернякова Ю. С. Портрет-описание в авторском переводе писателя-билингва В. Набокова (мемуары В. Набокова «Другие берега / Conclusive Evidence») и его роман «Камера обскура / Laughter in the Dark») // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 2. С. 249–256. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-2-249-256>
- Кривошлыкова, 2018 – Кривошлыкова Л. В. Трансформации цветообозначений в авторском переводе писателя-билингва и синестетика (на примере романа Владимира Набокова «Камера обскура» / “Laughter in the Dark”) // Иностранные языки в высшей школе. 2018. № 1 (44). С. 36–41.
- Лебедев, 2022 – Лебедев Л. В. Особенности авторского перевода художественного текста (на материале романа Владимира Набокова «Отчаяние» / “Despair”) // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира : сб. тезисов Второй Международной научной конференции, Нижний Новгород, 04–05 декабря 2021 года / отв. ред. Р. М. Шамилов. Нижний Новгород : Нижегородский гос. линг. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2022. С. 82–84.
- Мельников, 2014 – Мельников Н. О Набокове и прочем: Статьи, рецензии, публикации. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 424 с.
- Набоков, 1998 – Набоков В. В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / пер с англ. СПб. : Набоковский фонд, 1998. 928 с.
- Набоков, 2015 – Набоков В. В. Лекции по русской литературе / пер. с англ. С. Антонова [и др.]. СПб. : Азбука-Аттикус, 2015. 384 с.
- Набоков, 2012 – Набоков В. В. Отчаяние. М. : АСТ : CORPUS, 2012. 180 с.
- Набоков, 2004 – Набоков В. В. Память, говори // Собрание сочинений американского периода в пяти томах. Т. 5. СПб. : Симпозиум, 2004. С. 314–596.
- Набоков, 2014 – Набоков В. Камера обскура. СПб. : Азбука-Аттикус, 2014. 224 с.
- Николаев, 2011 – Николаев С. Г. Бродский – переводчик Набокова (об одном опыте русско-английского поэтического переложения) // Язык. Текст. Дискурс. 2011. № 9. С. 240–258.
- Стихи.ру, 2015 – Стихи.ру. URL : <https://stihi.ru/2015/06/24/8149> (дата обращения : 12.07.2022).
- Туксайтова, 2005 – Туксайтова Р. О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2005. № 39. С. 198–206.
- Уздина, 2012 – Уздина М. Владимир Набоков. Штрихи к биографии и творчеству. URL : <https://proza.ru/2012/11/23/1035> (дата обращения : 12.07.2022).
- Хованская, Праченко, 2014 – Хованская Е. С., Праченко О. В. Авторский перевод. Причины обращения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрн. ун-та. 2014. № 99. С. 1304–1314.
- Эко, 2015 – Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / пер. с ит. А. Коваля. М. : АСТ : CORPUS, 2015. 736 с.
- Bassnett, 2014 – Bassnett S. Translation (The New Critical Idiom). 1st edn. New York : Routledge, 2014. 224 p.
- Cambridge dictionary, 2022 – Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. URL : <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения : 12.07.2022).
- De la Puente, 2015 – De la Puente, I. G. Bilingual Nabokov: Memories and memoirs in self translation // The Slavic and East European Journal. 2015. № 59 (4). P. 585–608.
- Marian, Neisser, 2000 – Marian V., Neisser, U. Language-Dependent Recall of Autobiographical Memories // Journal of experimental Psychology: General. 2000. № 129 (3). P. 361–368.
- De Bortoli, Maroto, 2008 – De Bortoli M., Maroto J. Colours Across Cultures : Translating Colours in Interactive Marketing Communications // European Languages and the Implementation of Communication and Information Technologies (Elicit) conference. London : University of Paisley, 2008. 27 p.
- Nabokov, 2011 – Nabokov V. Despair. New York : Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. 240 p.
- Nabokov, 2012 – Nabokov V. Laughter in the Dark. London : Penguin Classics, 2012. 254 p.
- Xiaoming, 2021 – Xiaoming J. Multilingualism – Interdisciplinary Topics. London : IntechOpen, 2021. <https://doi.org/10.5772/intechopen.94623>

- Walter, 2000 – Walter B. Oeuvres I. Paris : Gallimard, 2000. 257 p.
- Zeigler, Camarota, 2018 – Zeigler K., Camarota S. A. 67.3 Million in the United States Spoke a Foreign Language at Home in 2018 // Center for Immigration Studies. URL : <https://cis.org/Report/673-Million-United-States-Spoke-Foreign-Language-Home-2018> (дата обращения : 15.07.2022).

References

- Agenosov, V. V., Vygon, N. S., Ledenev, A. V. (2020). *Istoriya literatury russkogo zarubezh'ya. Pervaya volna* [History of the literature of Russian abroad. The first wave] : A coursebook. Moscow : Urait Press. (In Russ.).
- Bakhtikeereva, U. M. (2009). *Tvorcheskaya bilingval'naya lichnost' (osobennosti russkogo teksta avtora tyurskogo proiskhozhdeniya)* [Creative bilingual personality (Peculiarities of the Russian text by the author of Turkic origin)]. Astana : CBO and MI Press. (In Russ.).
- Blatt, B. (2019). *Lyubimoe slovo Nabokova – lilovyy. Chto mozhet rasskazat' statistika o nashikh lyubimykh avtorakh* [Nabokov's favorite word is mauve: What the numbers reveal about the classics, bestsellers, and our own writing]. Moscow : Eksmo Press. (In Russ.).
- Humboldt, W. von. (1985). *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and philosophy of culture]. Moscow : Progress Press. (In Russ.).
- Zimnyaya, I. A. (1989). *Psikhologiya obucheniya nerodnomu yazyku* [The psychology of learning a foreign language]. Moscow : Prosveshchenie Press. (In Russ.).
- Krivoshlykova, L. V., Chernyakova, Y. S. (2017). Portret-opisanie v avtorskom perevode pisatelya-bilingva V. Nabokova (memuary V. Nabokova “Drugie berega” / “Conclusive Evidence” i ego roman “Kamera obskura” / “Laughter in the Dark”) [Portrayal of characters in the author's translation of the bilingual writer Vladimir Nabokov (V. Nabokov's “Conclusive evidence / Другие берега” and “Laughter in the dark / Камера обскура”)]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8 (2), 249–256. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-2-249-256>
- Krivoshlykova, L. V. (2018). Transformatsii tsvetooboznacheniy v avtorskom perevode pisatelya-bilingva i sinestetika (na primere romana Vladimira Nabokova «Kamera obskura» / “Laughter in the Dark”) [Transformation of colour terms in authorial translation of a bilingual writer and synesthete (Represented by Vladimir Nabokov's novel «Камера обскура» / “Laughter in the dark”)]. *Inostrannye yazyki v vysshey shkole* [Foreign Languages in Tertiary Education], 1 (44), 36–41. (In Russ.).
- Lebedev, L. V. (2021). Osobennosti avtorskogo perevoda khudozhestvennogo teksta (na materiale romana Vladimira Nabokova «Otchayanie» / “Despair”) [Peculiarities of author's translation of literary text (on the material of Vladimir Nabokov's novel «Отчаяние» / “Despair”)]. In R. M. Shamilov (Ed.), *Podgotovka perevodchikov: analiz sistem i podhodov v stranakh mira* [Training of interpreters: An analysis of systems and approaches in countries around the world] (pp. 82–84). Linguistics University of Nizhny Novgorod Press. (In Russ.).
- Mel'nikov, N. (2014). *O Nabokove i prochem: Stat'i, retsenzii, publikatsii* [About Nabokov and other things: Articles, reviews, publications]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie Press. (In Russ.).
- Nabokov, V. V. (1998). *Kommentariy k romanu A. S. Pushkina «Evgeniy Onegin»* / per s angl. [A novel in verse by Aleksandr Pushkin ; Transl. from the Russian with a commentary by Vladimir Nabokov]. St Petersburg : The Nabokov Foundation. (In Russ.).
- Nabokov, V. V. (2015). *Lektsii po russkoy literature* [Lectures on Russian literature]. St Petersburg : Azbuka : Azbuka-Attikus Press. (In Russ.).
- Nabokov, V. V. (2012). *Otchayanie* [Despair]. Moscow : AST Press : CORPUS Press. (In Russ.).
- Nabokov, V. V. (2004). *Pamyat', govori. Sobranie sochineniy amerikanskogo perioda v pyati tomakh* [Speak, memory. Collected works of the Russian period in five volumes] (Vol. 5, pp. 314–596). St Petersburg : Symposium. (In Russ.).
- Nabokov, V. (2014). *Kamera obskura* [Laughter in the dark]. St Petersburg : Azbuka : Azbuka-Attikus Press. (In Russ.).
- Nikolaev, S. G. (2011). Brodskiy – perevodchik Nabokova (ob odnom opyte rusko angliyskogo poeticheskogo perelozheniya) [Brodsky – translator of Nabokov (About one experience of

- Russian-English poetical translation)]. *Yazyk. Tekst. Diskurs* [Language. Text. Discourse], 9, 240–258. (In Russ.).
- Stihi.ru. (2015). Retrieved June 12, 2022 from <<https://stihi.ru/2015/06/24/8149>>. (In Russ.).
- Tuksaitova, R. O. (2005). Khudozhestvennyy bilingvizm: k opredeleniyu ponyatiya [Art bilingualism: Definition of the concept]. *Izvestiya Ural'skogo gos. un-ta. Ser. 2 : Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural State University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 39, 198–206. (In Russ.).
- Uzdina, M. (2012). *Vladimir Nabokov. Shtrikhi k biografii i tvorchestvu* [Strokes to the biography and creative writing]. Proza.ru (website) : Russian literary portal. Retrieved June 12, 2022 from <<https://proza.ru/2012/11/23/1035>>. (In Russ.).
- Khovanskaya, E. S., Prachenko, O. V. (2014). Avtorskiy perevod. Prichiny obrashcheniya [Author's translation. The reasons to appeal]. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], 99, 1304–1314. (In Russ.).
- Eco, U. (2015). *Skazat' pochti to zhe samoe. Opyty o perevode* [To say almost the same thing. Experiments on translation]. Moscow : AST Press : CORPUS Press. (In Russ.).
- Bassnett, S. (2014). *Translation (The New Critical Idiom)*. 1st edn. New York : Routledge.
- Cambridge dictionary. (2022). Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. Retrieved June 12, 2022 from <<http://dictionary.cambridge.org>>.
- De la Puente, I. G. (2015). Bilingual Nabokov: Memories and memoirs in self-translation. *The Slavic and East European Journal*, 59 (4), 585–608.
- Marian, V., Neisser, U. (2000). Language-Dependent Recall of Autobiographical Memories. *Journal of Experimental Psychology: General*, 129 (3), 361–368.
- De Bortoli, M., Maroto, J. (2008). Colours across cultures : Translating colours in interactive marketing communications. *European languages and the implementation of communication and information technologies (Elicit) conference*. London : University of Paisley.
- Nabokov, V. (2011). *Despair*. New York : Knopf Doubleday Publishing Group.
- Nabokov, V. (2012). *Laughter in the Dark*. London : Penguin Classics.
- Xiaoming, J. (2021). *Multilingualism – Interdisciplinary Topics*. London : IntechOpen. <https://doi.org/10.5772/intechopen.94623>.
- Walter, B. (2000). *Oeuvres I*. Paris : Gallimard.
- Zeigler, K., Camarota, S. A. (2018). 67.3 Million in the United States Spoke a Foreign Language at Home in 2018. *Center for Immigration Studies*. Retrieved June 15, 2022 from <<https://cis.org/Report/673-Million-United-States-Spoke-Foreign-Language-Home-2018>>.